

ЗНАМЕНА СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ СИБИРИ XVII В. (ЕНИСЕЙСК, КРАСНОЯРСК)

FLAGS OF SERVICE CLASS MEN IN CENTRAL SIBERIA IN XVII CENTURY (YENISEISK, KRASNOYARSK)

П.Н. Барахович

P.N. Barakchovich

Казачи, знамя, служилые люди, Красноярск, Енисейск, татары, енисейские киргизы, ремесла, прикладное искусство, иконопись.

Статья посвящена знаменам служилых людей двух острогов – Красноярска и Енисейска. Сделана попытка на основе документов, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов, а также других источников рассказать о внешнем виде знамен, способах их использования и значении для сибирских служилых людей. Также автор попытался в отдельных случаях раскрыть происхождение символики знамен Енисейска и Красноярска и тем самым показать их региональную специфику.

Cossacks, flags, service class men, Krasnoyarsk, Yeniseisk, Tatars, Yenisei Kirghiz, crafts, arts and crafts, iconography.

This article is devoted to the flags of service class men in two fortresses – Krasnoyarsk and Yeniseisk. This article presents an attempt to tell about the form of these flags, methods of their using and meaning for Siberian service class men on the basis of the documents which are kept in Russian State archive of ancient acts as well as other sources. Besides, in some cases the author tried to discover the origin of symbolism of the flags in Yeniseisk and Krasnoyarsk, and by that to show their regional specificity.

Знамена во все времена имели большое значение для людей, занятых ратным ремеслом. Они являлись не только воинскими символами, атрибутами власти военачальника или средством подачи сигналов, но и служили для подъема духа воинов на поле боя. Большой интерес для исследователя представляют русские знамена XVII в. До революции к этой теме обращались такие исследователи, как Л.П. Яковлев, А.В. Висковатов, П.И. Белавенец и Ю.В. Арсеньев. Из перечисленных авторов истории сибирских знамен уделил внимание помощник директора московской Оружейной палаты Лукиан Яковлев. В своей «Подробной описи русских старинных знамен», изданной в 1865 г., он рассказал историю нескольких сибирских знамен, в том числе знамен Ермака Тимофеевича и знамени Албазинского острога. В советский и постсоветский периоды к различным вопросам, связанным с русскими знаменами, обращались Г.В. Вилинбахов и А.В. Малов. Специальную работу, посвященную знаменам сибирских служилых людей, написали Н.А. Березиков и А.А. Люцидарская. Данная статья, основанная на работах ряда

исследователей и опубликованных документах, затрагивает главным образом некоторые вопросы о значении знамен как воинских символов для сибирских служилых людей [Яковлев, 1865; Висковатов, 1899; Арсеньев, 1911; Белавенец, 1911; Вилинбахов, 1982, с. 22–24; Малов, 2001а, с. 6–10; Малов, 2001, с. 2–7. Березиков, Люцидарская, 2013, с. 14–17].

Несмотря на определенное количество публикаций по теме, история русских знамен XVII в., и в частности история знамен сибирских казаков, является малоизученной. В настоящей работе речь пойдет о знаменах Енисейского и Красноярского острогов XVII в. Исследователи специально не обращались к истории знамен этих острогов, поэтому изучение документов, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов, позволяет пролить свет на данный вопрос.

О наличии в Енисейске казачьего знамени свидетельствует денежная книга 1682 г. В ней написано, что стрелецкому и казачьему голове Андрею Строганову было дано «на полковое знамя кумач красной ценою за рубль да на то ж знамя

в прибавку дано 3 аршина кумачу» (РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Кн. 738. Л. 46). Казачий и стрелецкий голова, назначавшийся Москвой, обладал рядом властных полномочий в отношении енисейских казаков, имел право вершить суд по их искам на небольшие суммы, а также мог наказывать своих подчиненных за некоторые правонарушения. Как видим, он также должен был отвечать за полковое знамя своего острога.

Довольно подробное и поэтому особенно ценное описание восьми знамен сохранилось в «городовом списке» Енисейска 1698 г. Перечень открывает «знамя большое городовое камчатое». Согласно описанию, «средина» у знамени была белая, «в середине Богоявление Господнее, на другой стороне Введение Пресвятые Богородицы». В Енисейской казне хранилось еще одно «городовое» знамя, «полотняное, в середине орел двояглавой». Полковое знамя было кумачным и в «среди-не» у него находился «орел двояглавой». Также в Енисейске имелись: знамя «середина полотняная, в середине крест китайчатой черной, поля кумачные красные»; знамя «середина полотняная, в середине крест кумашной красной, кайма китайчатая черная»; «знамя дорогильное, середина лазоревая, в середине крест, поля желтые»; «знамя дорогильное ж, середина желтая, в середине крест»; «знамя киндяшное, поля лимонные» (РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Кн. 1229. Л. 98, 99).

Из этого перечня обращает на себя внимание большое «городовое» знамя Енисейска. Интересные сведения о нем сообщают видевшие знамя соратник первого енисейского губернатора А.П. Степанова И.С. Пестов и член Енисейского губернского статистического комитета С.С. Висковатов. И.С. Пестов, служивший чиновником в Сибири в 20-х годах XIX в., в своих «Записках о Енисейской губернии...» отмечал, что это знамя имело пять аршин в длину и столько же в ширину (если учесть, что аршин равнялся примерно 71 см., то длина и ширина знамени составляли примерно по 3,5 м). Он же сообщает некоторые детали о расцветке полотнища, «середина» которого состояла из белого «штофа», «кайма из красного, наугольники из голубаго». Прикреплено оно было к «толстому разрисованному древку». Под «образами» красовалась

длинная барочная надпись: «Божественную благодатию Всесвятого и Животворящего Духа, силу и крепость, дерзновение и смелство, мужество и храбрость и победы на противныя подающе, сие знамя, на нем изображены образы Господня Богоявления и Пресвятая Богородицы Введение, при державе пресветлейших и Державнейших Великих Государей наших Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и вся Великия и Малыя и Белья России, с Епархией в духовном чину богомольца их Царского Пресветлаго Величества, Великого Господина Преосвященного Игнатия, митрополита Тобольскаго, во граде Енисейском состроено, во славу и честь их имени Царского Пресветлаго Величества, ратным служилым людям в собрание на радость, а неприятелям противным на плачь и конечное раззорение. В лето 7204 Ноября в 30-й день на память Святого и Всехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго. Снисканием Стольника и Воеводы Михайлы Игнатьевича Римскаго-Корсакова. Художество мастера Протопопова» [Пестов, 1833, с. 264–266]. Итак, из этой надписи мы узнаем точную дату изготовления знамени – 30 ноября 1695 г. Очевидно, человеком, изготовившим его, был некто иной, как енисейский иконописец Максим Протопопов Иконник, который в 1688 г. уже выполнял работу по заказу казны. С.С. Висковатов, наблюдавший изрядно обветшавшее знамя в начале 60-х гг. XIX в., отмечал, что в его время надпись уже не читалась. О судьбе знамени известно, что до того, какое-то время оно хранилось в селе Кемском, откуда было возвращено в Енисейск настоятелем енисейского собора, протоиереем Ушаковым, умершим в 1859 г. [Висковатов, 1865, с. 12].

Такие сюжеты библейской истории, как приведение Богородицы ее родителями в иерусалимский храм для посвящения Богу и крещение Иисуса Христа (Богоявление) тесно связаны с историей Енисейска и Красноярска. Уже в начальный период существования Енисейского острога там находились Богоявленская и Введенская церкви (РГАДА. Ф.214. Кн. 70. Л. 379–386). В середине XVIII в. в Енисейске был возведен величественный каменный Богоявленский собор (сохранился до наших дней). В соседнем Красноярском уезде с 1639 г. су-

ществовал Введенский мужской монастырь [Миллер, 2000, с. 107].

Если обратиться к примерам изображения сцен Крещения Господня и Введения Богородицы во храм в русской иконографии XVII в., то можно убедиться, что это были непростые композиции с несколькими человеческими фигурами [Православная энциклопедия, 2004, с. 343–348]. Надписи на русских знаменах, как правило, выполнялись в виде замысловатой вязи. Таким образом, енисейское знамя могло представлять собой красочное произведение русского прикладного искусства второй половины XVII в. Не исключено, что Максиму Протопопову удалось создать знамя под стать знаменам, делавшимся мастерами государственной оружейной палаты. Это обстоятельство само по себе является примером достаточно высокого уровня развития ремесла в Енисейске.

Материалами для изготовления знамен служили такие ткани, как «дорога», она же – «дорогильная ткань» (шелковая материя среднеазиатского происхождения, именуемая в местах изготовления «дорои»); камка (легкая шелковая ткань с рисунком); китайка (шелковая или бумажная материя, ввозившаяся в Россию из империи Цин); киндяк (бумажная ткань восточного происхождения, окрашенная в различные цвета) и кумач (красная восточная бумажная ткань, окрашенная в красный цвет) [Иброхимов, 2013, с. 96–98].

Появление знамени в Красноярске связано с трагическими событиями 1667 г., когда острог подвергся нападению джунгаров. После того как кочевники, простояв под острогом шесть недель, ушли в свои степи, красноярцы били челом государю о пожаловании знаменем. В конце августа 1672 г. было принято решение дать красноярцам из государственной казны знамя «дорогильное красное, опущено дорогами ж белыми, мерою длина четыре аршина с четью, поперег три аршина с четью» (т. е. более 3 м длиной и около 2,4 м шириной) стоимостью «на серебряные деньги четыре рубли», изготовленное в 1663 г. Повез это «жалованье» в свой острог казачий пятидесятник Иван Сиротинин (РГАДА. Ф.214. Сибирский приказ. Стб. 814. Л. 304, 305). Несколько десятилетий спустя, 21 февраля 1722 г. Д.Г. Мессершмидт на пути следования из Абакана

в Красноярск повстречал коменданта Красноярска с большой свитой. Впереди процессии ехали казаки, один из которых, как писал в своем дневнике Мессершмидт, «вез штандарт или флаг, как флаги на корабле – красно-белый» [Мессершмидт, 2012, с. 41]. Не исключено, что знамя, виденное Мессершмидтом, было тем самым знаменем, что привез в Красноярск Сиротинин.

Красноярцы несли знамена в совместном с томскими, кузнецкими и енисейскими служилыми людьми походе против киргизского князя Ереняка Ишеева 1680 г. [Бахрушин, 1955, с. 216–318], (РГАДА. Ф.214. Сибирский приказ. Стб. 715. Л. 2–37). Согласно послужному списку похода, одно знамя нес сын боярский Тит Соломатов в отряде из 28 красноярских детей боярских. Четыре знамени имелось у 151 конного служилого человека. «Тактически» конные казаки были разделены на четыре отряда, 35 человек было непосредственно с атаманом Михаилом Злобиным, 25 – с пятидесятником Пантелеем Кочергиным, 38 у пятидесятника Ивана Сиротинина и 48 человек с пятидесятником Матвеем Еремеевым. В каждом из этих казачьих отрядов находилось по одному знамени. Кроме этого, знамя имелось у 43 татар, которые были «приказаны» сыну боярскому Григорию Еромолаеву. Знамена у служилых находились непосредственно в бою, поскольку у «знаменщиков» в послужном списке стоят пометы «бился явственно», а кое-кто из них даже был ранен (РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Стб. 715. Л. 40–65).

Можно сделать предположение, что подобное распределение знамен имело сугубо утилитарный характер. Основные противники красноярских казаков – енисейские киргизы – практиковали традиционный для народов Великой степи конный копейно-лучный бой, для которого было свойственно стремительное перемещение конницы. Поэтому с русской стороны весьма велика была роль людей «конной службы», которыми являлись дети боярские, конные казаки и татары. Знамена были необходимы русским военачальникам для управления конными отрядами. Каждый рядовой конный служилый человек, ориентируясь по знамени, понимал, какой маневр выполняет его отряд и в каком месте боя он должен на-

ходиться. Пешие казаки сотен атаманов Родиона Кольцова и Емельяна Тюменцова (вместо престарелого атамана сотню вел его сын Аника) знамен не имели. Зато в их рядах для подачи сигналов находился барабанщик.

Следующий эпизод, где фигурирует красноярское знамя, относится к завершающему этапу борьбы русских с енисейскими киргизами. 15 сентября 1700 г. под Красноярском показался киргизский отряд из 200 человек, который принялся побивать находившихся под острогом жителей уезда и отгонять их скот. Осмелевшие от внезапного успеха киргизы забрались на Караульную сопку и начали стрелять по острогу из луков и пищалей. Воевода Петр Мусин-Пушкин велел в ответ ударить по неприятелю из «больших пушек» и силами находившихся в остроге служилых людей отбил киргизов от Красноярска. Отправляя детей боярских и казаков в бой, воевода выдал им знамя, на котором был «написан образ Знамения Пресвятыя Богородицы да архангела Михаила» (РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Кн. 1023. Л. 60, 61). Как следует из этого краткого описания, на красноярском воинском знамени был запечатлен сюжет одной из наиболее почитаемых на Руси икон – образа Богоматери «Знамение». На иконе Богородица изображена с поднятыми в молитве руками, а на ее груди изображен младенец Иисус Христос [Православная энциклопедия, 2009, с. 271–277]. Образ «Знамение» был популярен в Сибири. В 1637 г. при тобольском архиепископе Нектарии создается «Абалацкая» икона «Знамение» Божией Матери, которая считалась чудотворной. Как говорится в особом сказании, создание этого образа было связано с явлением во сне похожей иконы жительнице села Абалак, что находится в 22 верстах от Тобольска. В честь иконы в этом селе была построена деревянная церковь, которую в 1683–1691 гг. заменил каменный храм [Ромодановская, 1973, с. 77]. Кроме красноярского знамени, образ Богородицы «Знамение» находится на известном знамени Албазина [Яковлев, 1865, с. 56]. Предводитель небесного воинства архистратиг архангел Михаил также был популярным ратным символом на Руси во времена позднего Средневековья. Он встречается на различных русских знаменах, в том числе

на знаменах Ермака и победного второго ополчения 1612 г. При этом нередко использовался сюжет явления архистратига Михаила Иисусу Навину как пример покровительства небесного полководца полководцу земному [Яковлев, 1865, с. 54].

Еще одно известие о знаменах в красноярском войске содержится в «именном списке» похода против киргизов в феврале-марте 1701 г. под руководством сына боярского Конона Самсонова. Изучая «именной список» похода, можно обнаружить такое же распределение знамен по отрядам, как и в 1680 г. Знаменщики находились в рядах конных ратников: детей боярских, служилой «литвы», конных казаков и татар. Среди пеших казаков для подачи сигналов имелись только барабанщики (РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Кн. 1023. Л. 93–119).

Характеризуя внешний вид красноярских знамен, необходимо снова обратиться в работе И.С. Пестова. Будучи в Сибири, он видел два знамени, принадлежавших «красноярской дружине», которые имели на желтом поле красный крест, «без всякой надписи» [Пестов, 1833, с. 264]. Нельзя не отметить сходства этого описания с некоторыми знаменами, отмеченными в енисейском «городовом списке» 1698 г. К сожалению, из-за лаконичности имеющихся в нашем распоряжении сведений, пока нельзя определить, какой формы кресты были изображены на енисейских и красноярских знаменах. Возможно, они были сходны с крестом на так называемом «камчатском знамени XVII века», описанном Л.П. Яковлевым. Полотнище, хранившееся в Оружейной палате, было «по образцу сотенных, четырехугольное, длиною, и шириною приблизительно, около 2 арш., средняя из желтой тафты, на ней нашит осмиконечный крест, на подножии о двух степенях, из малиновой камки». Около креста была нашита надпись «Царь Славы Иисус Христос». [Яковлев, 1865, с. 56]. Как отмечает современный исследователь А.В. Малов, восьмиконечный крест со «степенью» (подножием) являлся старинным русским воинским символом и нередко встречался на знаменах ратных людей XVII в. [Малов, 2001, с. 5].

На основе приведенных в настоящей работе сведений, сибирские знамена по функциональ-

ному назначению можно условно подразделить на три вида.

1. Знамена городские, которые выступали в роли символа острога или города и атрибута воеводской власти. Кроме енисейских городских знамен, к таковым могло относиться знамя, пожалованное Красноярскому острогу в 1672 г.

2. Знамена полковые, являвшиеся атрибутом власти начального человека, в том числе во время военных походов, а также символом, объединяющим всех участников военного предприятия. Именно такую функцию выполняло знамя, выданное красноярцам воеводой в 1700 г. Городские и полковые знамена изготавливались из дорогих тканей, могли иметь сложные рисунки и пространственные надписи. Изображения на таких знаменах часто имели библейские мотивы, поскольку традиционная религиозность играла огромную роль в жизни русского человека XVII в. При создании знамен отчетливо просматривается тяготение к популярным в Сибири религиозным сюжетам.

3. «Сигнальные», или «походные», знамена, по которым служилые люди должны были определять местоположение своего отряда на поле боя или в походном строю. К таким можно отнести знамена с крестами, что отмечены в «городовом списке» 1698 г., и аналогичные знамена Красноярска, описанные И.С. Пестовым.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что практика использования знамен прочно вошла в жизнь служилых миров Енисейска и Красноярска во второй половине XVII в. Таким образом, яркие атрибуты воинской культуры России того времени можно было наблюдать даже в «украинных» острогах, находившихся на огромном расстоянии от стольного города Москвы и других крупных центров России.

Список сокращений

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Библиографический список

1. Арсеньев Ю.В. О знаменах с геральдическими изображениями в русском войске XVII века. Смоленск, 1911. 12 с.
2. Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. III, ч. 2. 299 с.
3. Белавенец П.И. Краткая записка о старых русских знаменах. Спб., 1911. 76 с.
4. Березиков Н.А., Люцидарская А.А. Знамена Сибирских казаков-землепроходцев // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 2 (22).
5. Вилинбахов Г.В. Русские знамена XVII в. с изображением единорога // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1982. Вып. 47.
6. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Спб., 1899. Ч. 1. 364 с.
7. Висковатов С.С. Об основании, устройстве и развитии города Енисейска. // Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 годы. Спб. 1865. 12 с.
8. Иброхимов М.Ф. О доступной всем ткани «для состоятельных» // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371.
9. Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965. С. 265 с.
10. Малов А.В. Знамена войск нового строя. // Цейхгауз. 2001а. № 15.
11. Малов А.В. Знамена полков нового строя. Символика креста // Цейхгауз. 2001б. № 16.
12. Мессершмидт Д.Г. Дневники. Томск – Абакан-Красноярск. 1721–1722 / науч. ред. – канд. итс. наук Э.Л. Львова. Абакан, 2012. 160 с.
13. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2000. Т. II. 800 с.
14. Пестов И.С. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири. М., 1833. 298 с.
15. Православная энциклопедия. М., 2004. Т. VII. 752 с.
16. Православная энциклопедия. М., 2009. Т. XX. 752 с.
17. Ромодановская Е.К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. Новосибирск, 1973. 172 с.
18. Яковлев Л.П. Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. Доп. к 3 отделению. Русские старинные знамена. М., 1865. 383 с.